

Когда Ань Янь снова пришёл в сознание, в его голове уже появился полный комплект воспоминаний, принадлежавших человеку Ань Яню.

Или, точнее сказать: пока он находился в беспамятстве, он с позиции стороннего наблюдателя воочию стал свидетелем короткой жизни одного человеческого подростка.

Человеческий подросток с таким же именем с детства рос вместе с матерью. Хотя у него не было отца, а жили они в стеснённых обстоятельствах, у парня не было особых проблем — он жил счастливо и вполне удовлетворённо.

Но когда ему исполнилось шестнадцать, рядом с ним появился другой человеческий подросток примерно того же возраста.

Парня звали Ань Ло, он был сыном брата матери, то есть двоюродным братом изначального хозяина.

Родители Ань Ло погибли в несчастном случае, и он переехал жить к тётке (матери изначального хозяина).

Внешне Ань Ло выглядел послушным и очень сговорчивым, но на самом деле в его голове было столько козней, что становилось страшно. Всего за каких-то два месяца он умудрился довести изначального хозяина до многочисленных конфликтов с матерью.

Каждый раз именно Ань Ло был зачинщиком ссор и раздоров, но он слишком хорошо всё скрывал, и каждый раз выходило так, будто изначальный хозяин специально придирается.

А характер у изначального хозяина был слишком упрямым, плюс Ань Ло пробудил в нём дух противоречия. Каждый раз, когда мать спрашивала его, он являл собой образчик раздражительности и непробиваемости.

Он не только не оправдывался, но и огрызался в ответ, так что мать, чувствуя бессилие, всё больше убеждалась, что её собственный сын слишком незрелый и несознательный.

Со временем отношения между матерью и сыном, естественно, становились всё хуже, а тут ещё Ань Ло сеял раздор. В конце концов у этой пары мать-сын почти не осталось даже самого простого взаимопонимания.

Особенно в последнее время изначальный хозяин проводил дома всё меньше времени, он полностью игнорировал материнскую заботу и беспокойство, зато Ань Ло постоянно был рядом с матерью Ань, утешая её. Они больше походили на пару понимающих друг друга и любящих мать и сына.

Ну, испортить отношения между матерью и сыном до такой степени уже было бы достаточно.

Но, как назло, в этом году изначальному хозяину исполнилось восемнадцать, и после завершения обязательного базового образования ему предстояло поступление в высшее учебное заведение.

А поступление в высшее учебное заведение означало, что придётся самому платить за обучение и за жизнь, что для семьи Ань, и без того жившей в стеснённых обстоятельствах, стало бы огромным бременем.

Ань Ло не мог не задаться вопросом: не решит ли мать Ань позволить учиться именно Ань Яню, а заставить его самого бросить учёбу?

В конце концов, как бы ни были испорчены отношения между матерью и сыном, они всё равно родные по крови, а он всего лишь чужак, живущий за чужой счёт.

Чем больше Ань Ло думал об этом, тем больше убеждался в своей правоте. Чтобы не дать изначальному хозяину лишиться его возможности учиться, он начал изо всех сил подталкивать изначальноного хозяина к тому, чтобы тот сам отказался от поступления в высшее учебное заведение.

Поначалу дело шло гладко: Ань Ло всего одним провокационным приёмом заставил изначальноного хозяина добровольно упустить возможность поступления.

Но мать Ань, как назло, в этом вопросе проявила исключительную твёрдость — она обязательно хотела, чтобы сын продолжил учёбу. Мать с сыном несколько раз ссорились, но так и не пришли к результату.

Видя, что день вступительных экзаменов в высшее учебное заведение неумолимо приближается, Ань Ло в безвыходной ситуации решился на рискованный шаг — и тогда случилось то воспоминание, которое ранее увидел Ань Янь.

А потом человек Ань Янь ушёл, и появился хомяк-дух Ань Янь.

Став свидетелем всего этого, Ань Янь невольно вздохнул про себя и медленно открыл глаза.

— Янь-Янь, ты очнулся? Как себя чувствуешь? Что-нибудь болит? — тут же раздался озабоченный голос. Это была мать изначальноного хозяина, та самая, на которую он только взглянул — и тут же потерял сознание.

У Ань Яня сейчас на душе было довольно сложно. Хотя он уже «просмотрел» воспоминания изначальноного хозяина, он всё же не мог полностью в них вжиться, и сейчас ещё не знал, как относиться к матери Ань.

В душе изначальноного хозяина была обида на мать. Он считал, что мать вовсе не заботится о

нём, а встала на один лагерь с Ань Ло.

Но с точки зрения хомяка-духа Ань Яня, в том, что отношения между изначальным хозяином и матерью так сильно испортились, по крайней мере наполовину был виноват он сам.

Поначалу, когда он только начал конфликтовать с Ань Ло, мать Ань не раз проявляла к нему заботу, расспрашивала о причинах, но изначальный хозяин наотрез отказывался говорить и даже закатывал истерики из-за её расспросов.

Конечно, нельзя было винить в этом одного только изначального хозяина. Главную роль сыграл Ань Ло, который специально сказал ему, что наябедничать взрослым может только маленький ребёнок, у которого нет никаких способностей.

У изначального хозяина был простой характер, и провокации действовали на него безотказно; его так спровоцировали — он, естественно, ничего не стал рассказывать.

И именно из-за того, что изначальный хозяин упорно молчал, у матери Ань с самого начала не было даже шанса узнать правду, а потом и подавно.

Так что на протяжении всей этой истории мать Ань пребывала в полном неведении и в затруднительном положении — что бы она ни делала, всё было не так.

Ей приходилось и искать способы смягчить отношения с изначальным хозяином, и учитывать чувства Ань Ло, только что вошедшего в семью, и кормить семью, и заботиться о двоих детях. Жизнь её была очень и очень нелёгкой.

Можно сказать, что ей не доставало мудрости, что она вовремя не заметила обиды сына и истинного лица Ань Ло, но нельзя сказать, что она не любила изначального хозяина и не заботилась о нём.

При таких обстоятельствах Ань Янь действительно не мог винить мать Ань.

А раз он использовал это тело, но всё же не был сыном матери Ань, то и не мог особенно к ней приблизиться.

В общем, чувствовал он себя ужасно неловко.

Тем временем мать Ань увидела, что сын открыл глаза, но молчит. На душе у неё было тревожно и горько:

— Прости, Янь-Янь, это мама недоглядела за тобой, это мама плохая.

Увидев, что мать Ань вот-вот расплачется, Ань Янь, как ему ни было неловко, не мог продолжать молчать. Но только он собрался заговорить, как услышал, как стоящий за спиной матери Ань Ань Ло виноватым голосом произнёс:

— Это всё я виноват, мне следовало тебя остановить, это моя ошибка...

Ань Янь скользнул взглядом в сторону Ань Ло. Да, мать Ань он действительно не мог винить, но вот этого Ань Ло он ненавидел всем сердцем, и без остатка.

К тому моменту, когда родители Ань Ло погибли, ему уже исполнилось восемнадцать — он был совершеннолетним.

При таких обстоятельствах мать Ань могла бы и не брать его к себе, но из родственных чувств и из сострадания она всё равно это сделала и даже относилась к нему как к собственному сыну.

Поступок матери Ань и так был очень благородным, но Ань Ло не только не знал меры, но намеренно сеял раздор между матерью Ань и изначальным хозяином и даже замыслил злое дело — попытался убить изначального хозяина, чтобы окончательно занять «чужое гнездо».

Такое поведение и вправду вызывало тошноту.

— Ань Ло, — Ань Янь медленно сел на больничной койке, — когда ты в прошлый раз давал мне тот флакон с лекарством, разве ты не говорил, что у этого лекарства нет никаких побочных эффектов? Почему же я после того, как выпил его, сразу потерял сознание?!

Ань Ло ожидал, что Ань Янь, очнувшись, сразу начнёт ссориться с матерью — в конце концов, в последнее время при каждой встрече эта парочка мать-сын из-за учёбы поднимала жуткий скандал.

Но он никак не ожидал, что на этот раз Ань Янь направится напрямик к нему. Впрочем, он был готов. Услышав эти слова, он тут же с невинным видом переспросил:

— О чём ты говоришь? Хотя то, что я не смог тебя остановить, действительно моя вина, но я не говорил, что у него нет побочных эффектов. Я тогда очень ясно сказал тебе, что это отбракованное лекарство, которое мне дал один знакомый, и пить его ни в коем случае нельзя, но ты же...

Ань Янь нахмурился и изо всех сил попытался представить, как изначальный хозяин обычно разговаривал с Ань Ло:

— Твои слова — это что, шутка? Зная, что это отбракованное лекарство, я бы стал, несмотря на все твои отговоры, настаивать и пить его? Ты думаешь, у меня с головой не в порядке?

Только он договорил, как заметил сочувственный взгляд врача, брошенный в его сторону.

Ань Янь: «...» С моей головой всё в порядке, это с этим миром что-то не так, ясно вам?!

Ань Ло поперхнулся. Хотя тон Ань Яня ничем не отличался от прежнего, ему почему-то показалось, что эти слова не мог произнести тот парень.

Но сейчас здесь ещё была тётя, так что у Ань Ло не было времени обдумывать этот вопрос. Он обиженным тоном сказал:

— Я просто не ожидал, что ты тогда внезапно выхватишь у меня лекарство и выпьешь, поэтому и не успел среагировать. Я знаю, что вы с тётей в последнее время ссоритесь, но не надо же так себя вести! Тёте от этого будет очень больно.

Ань Яня чуть не шокировала степень этой подлости:

— Ты хочешь сказать, что я из-за ссоры с мамой настолько не хотел жить, что решил умереть?!!

Мало того что он замыслил убийство, он ещё хочет свалить вину на покойного?! До чего же подло!

Ань Ло поспешно замотал головой:

— Я этого не говорил, я просто очень за тебя волнуюсь.

— Ты действительно этого не говорил, но каждое твоё слово — о том же самом! — Ань Янь гневно уставился на Ань Ло, а затем повернулся к матери Ань, чьё выражение лица стало ещё более встревоженным. — Мама, не слушай, что этот человек говорит. Как бы я с тобой ни ссорился, я никогда не стал бы убивать себя.

— Янь-Янь... — Мать Ань и вправду была на грани слёз, ей и в самом деле было очень страшно, — Может быть, мама слишком сильно на тебя давила в последнее время? Если ты совсем не хочешь продолжать учёбу, то мама...

Услышав эти слова, глаза Ань Ло ярко сверкнули. Поначалу, когда Ань Янь снова очнулся, он подумал, что его план провалился, но никак не ожидал, что это происшествие заставит тётю изменить свою позицию.

Если позиция тёти смягчилась, то дело улажено. Должно быть, не успеет он и рта открыть, как Ань Янь сам скажет всё, что ему хочется услышать.

И действительно, Ань Янь вскоре заговорил, но произнёс он совсем не то:

— Всё не так, мама.

Сердце Ань Ло ёкнуло: он смутно почувствовал что-то неладное, но помешать уже не успевал.

— На самом деле я всегда очень хотел продолжать учёбу, мне хотелось почувствовать атмосферу и жизнь в высшем учебном заведении, просто... — Ань Янь намеренно бросил взгляд в сторону Ань Ло, — просто раньше кузен сказал мне, что плата за обучение в высшем учебном заведении очень высокая и расходы на жизнь тоже немаленькие, и если я действительно буду продолжать учёбу, это обязательно ляжет огромным грузом на семью. Я тоже знаю наше положение: я боялся, что если буду настаивать на учёбе, маме придётся слишком тяжело, поэтому я и...

На этом месте Ань Янь сделал паузу и только потом, опустив голову, продолжил:

— Но теперь я уже всё понял. Если я буду настаивать на таком выборе, возможно, это действительно уменьшит мамину нагрузку, но также заставит маму сильно переживать. Я не хочу, чтобы мама переживала, и не хочу из-за этого упустить свою мечту. Поэтому я передумал. Я хочу поступить в высшее учебное заведение и продолжать учиться.

п/п:

«Белый лотос» (白莲花) — интернет-сленг в китайском фандоме, обозначающий человека (чаще персонажа женского пола, но может применяться и к мужчинам), который внешне выглядит невинным, чистым, добрым и беззащитным («как белый лотос»), но на самом деле обладает расчётливым, лицемерным и манипулятивным характером, сеет раздор и всегда выставляет себя жертвой.

«Занять чужое гнездо» (鸠占鹊巢) — классическая китайская идиома (чэньюй). Дословно: «горлица (кукушка) занимает гнездо сороки». Означает ситуацию, когда чужак захватывает чужое место, жильё, положение, вытесняя законного владельца.

<http://bllate.org/book/12415/1106077>